

УДК 347

UDC 347

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБЫЧНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В КОРПОРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

TO THE DEFINITION OF "ORDINARY COURSE OF BUSINESS" IN CORPORATE LAW

Дудченко Андрей Юрьевич
к.ю.н., старший преподаватель
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Dydchenko Andrey Urievich
Cand.Law.Sci., senior lecturer
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Данная статья посвящена гражданским делам, рассматриваемым судами и связанным с толкованием термина «обычная хозяйственная деятельность» юридического лица. Для рассмотрения подобных споров необходимо уяснить четкое определение данного понятия, а также рассмотреть специфику подобных исков

This article deals with civil cases before the courts and relating to the interpretation of the term "ordinary course of business" entity. To deal with such disputes need to understand a clear definition of this concept and to consider the specifics of such claims

Ключевые слова: КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО, ОБЫЧНАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО

Keywords: CORPORATE LAW, USUAL ECONOMIC ACTIVITIES, LEGAL ENTITY

В ст. 78 ФЗ «Об акционерных обществах»[1] дается перечень сделок, для которых предусмотрены исключения из установленных правил заключения крупных сделок. Таковыми, в частности, являются сделки, совершаемые в процессе «обычной хозяйственной деятельности общества». Ст. 83 названного Закона указывает, что одобрение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не требует одобрения общего собрания акционеров, если условия сделки существенно не отличаются от условий аналогичных сделок, которые совершались обществом и заинтересованным лицом в процессе осуществления «обычной хозяйственной деятельности» общества, имевшей место до момента, когда заинтересованное лицо признается таковым. Аналогичная правовая конструкция, предусматривающая отсутствие контроля со стороны участников обществ за деятельностью руководителей при совершении последними сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности, содержится в ст. 46, п. 4 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]. При этом вопрос о том, какие

именно сделки относятся к «обычным», не раскрывается ни в корпоративном законодательстве, ни в разъяснениях высших судебных инстанций.

В литературе отмечается тот факт, что оговорки об обычной хозяйственной деятельности имеются не только в российском законодательстве, но и в большинстве зарубежных правовых систем. Так, согласно ст. 102 Закона Франции № 66-537 «О коммерческих компаниях» и ст. L. 225-39 Торгового кодекса Франции положения об особом порядке одобрения не применяются к соглашениям, имеющим отношение к текущим операциям, осуществляемым на обычных условиях[3]. Сама идея вычленив из всего объема сделок субъекта корпоративного права те, которые настолько очевидны для поддержания его жизнедеятельности представляется правильной. Вместе с тем возникает необходимость определения содержания данного оценочного понятия.

В юридической науке высказан ряд предложений относительно разграничения «обычной» хозяйственной деятельности от «необычной». В.В. Долинская сделки, не относящиеся к обычной хозяйственной деятельности, т.е. выходящие за ее пределы, квалифицирует как экстраординарные[4]. Под обычной хозяйственной деятельностью ею понимается систематическая деятельность акционерного общества, включающая круг не противоречащих закону сделок в сфере, указанной в его учредительных документах[5].

К.М. Алиевой предлагается квалифицировать сделки, выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности акционерного общества как экстраординарные, т.е. сделки, обычно совершаемые акционерным обществом не в той сфере, с которой связана его систематическая деятельность, и особенности которых связаны с предметом сделки, субъектным составом, необходимостью обращения к органам публичной власти[6].

По мнению А. Маковской, «к сделкам, представляющим собой неотъемлемый элемент содержания обычной хозяйственной деятельности, могут быть отнесены, во-первых, сделки, которые обеспечивают деятельность акционерного общества как юридического лица, и, во-вторых, сделки, направленные на установление, изменение или прекращение акционерным обществом таких своих гражданских прав и обязанностей, осуществляя которые общество, собственно, и занимается хозяйственной деятельностью» [7]. Н.В. Фомичева предлагает понимать под сделками, совершаемыми в рамках обычной хозяйственной деятельности, такие сделки, «которые совершаются обществом регулярно с момента его создания в рамках осуществления основной деятельности, предусмотренной учредительными документами общества» [8].

Определение понятий «крупной сделки» и «обычной хозяйственной сделки», используемые корпоративным законодательством, не совпадают с рассматриваемыми понятиями в законодательстве о банкротстве. В частности данные термины имеют специальное значение в рамках законодательства о банкротстве, что так не позволяет сформулировать их однозначное доктринальное понимание для целей корпоративного права. Сложившаяся ситуация неправильно ориентирует суды, рассматривающие соответствующие споры, в результате чего возникают спорные правовые ситуации, складывающиеся относительно «крупности» той или иной сделки.

Например, понятие крупных сделок во внешнем управлении при банкротстве субъектов корпоративных отношений оказывается более широким, чем аналогичный институт в корпоративном законодательстве. Данной норме не известно изъятие в пользу сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности, а также в отношении эмиссионных сделок с ценными бумагами. Например, чтобы отнести договор к сделке, совершаемой в процессе обычной хозяйственной

деятельности, суду необходимо установить связь между предметом сделки, целью ее заключения и производственно-хозяйственной деятельностью конкретного юридического лица. Кроме того, дополнительными признаками «обычной» сделки может служить неоднократность совершения аналогичных сделок либо намерение заключать их на постоянной основе впоследствии, а также цена сделки, которая должна быть сопоставима с рыночной ценой аналогичного товара (услуги) либо с ценой аналогичных сделок, заключенных обществом.

Одновременно «крупная сделка» для целей института банкротства относится к таковой при превышении порога в 10% балансовой стоимости активов должника. В тоже время считаем, что в части совпадающего правового регулирования при применении норм законодательства о банкротстве следует учитывать разъяснения высших судебных инстанций, касающиеся крупных сделок в корпоративном праве[9].

В частности ВАС РФ разъяснил, что перечень крупных сделок в корпоративном законодательстве не является исчерпывающим и при соответствующей сумме сделки к крупным сделкам «могут относиться договоры об уступке требования, переводе долга, внесении вклада в уставный капитал другого хозяйственного общества в счет оплаты акций (доли) и другие, если в результате их заключения возникает возможность отчуждения имущества общества»[10].

Следует так же учитывать, что определенные способы восстановления платежеспособности должника, как правило, всегда относятся к крупным сделкам, а их применение осуществляется на основании решения собрания кредиторов. Для этих случаев отдельного согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) не требуется.

Для определения, является ли сделка крупной, необходимо определить *стоимость имущества*, которое общество приобретает, отчуждает или которое может быть отчуждено обществом прямо либо косвенно. Но при

этом корпоративное законодательство не уточняет, что следует понимать под стоимостью имущества и что нужно принимать во внимание – стоимость приобретаемого или стоимость отчуждаемого обществом имущества, – если совершаемая обществом сделка является для него (как и все возмездные сделки) одновременно и сделкой по приобретению, и сделкой по отчуждению имущества. Так же закон о банкротстве упоминает не стоимость имущества, а балансовую стоимость активов должника. Представляется, что с балансовой стоимостью активов должника сопоставляется стоимость передаваемого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета[11]. Следовательно, балансовая стоимость имущества определяется по данным бухгалтерской отчетности за последний период, предшествующий дню принятия решения именно о совершении сделки. Согласно ст. 101 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» крупная сделка заключается внешним управляющим только с согласия собрания кредиторов, а в расчет берется балансовая стоимость активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения сделки (как указано, заключает ее внешний управляющий).

Учитывая изложенное выше, следует отметить, что понятие «крупная сделка» и «сделка, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности» должны пониматься исходя из специфики конкретного корпоративного правоотношения. В частности специальное законодательство о банкротстве понимает данные термины несколько уже нежели корпоративное законодательство в целом.

С точки зрения доктринального понимания данных терминов, основными критериями «обычной хозяйственной деятельности» следует считать такую систематическую деятельность, которая соответствует деятельности закрепленной в учредительных документах юридического лица. Следовательно, обычными признаются сделки, совершаемые таким лицом на регулярной основе, по цене, которая при сравнимых

обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги, а при наличии аналогичных договоров – на условиях, сопоставимых с существующими условиями указанных договоров. При этом необходимо также учитывать специфику сферы деятельности корпоративного юридического лица, управленческих и предпринимательских традиций и прочее. Таким образом, окончательное решение данного вопроса в спорных ситуациях остается на усмотрение суда.

В п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения ФЗ «Об акционерных обществах» установлен лишь открытый перечень сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности. К ним могут относиться, в частности, сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи) [12]. Отсюда следует, что высшие судебные инстанции при анализе такой деятельности предлагают исходить из критерия совершения обществом сделок для обеспечения производственного процесса.

В целях установления интерпретационной характеристики понятия «обычная хозяйственная деятельность» обратимся к конкретным примерам из судебной практики. Так, кредитные сделки, направленные на пополнение оборотных средств общества, а также оплату текущих операций, суд расценивает как совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности [13]. В то время как, привлечение кредитных средств на приобретение основных средств, расширение и развитие производства не относится судами к обычной хозяйственной деятельности [14].

Некоторые суды полагают также, что «обычная» сделка должна соответствовать видам деятельности, перечисленным в уставе хозяйственного общества[15]. Так суд пришел к выводу о том, что оспариваемая сделка, несмотря на крупный размер, совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, поскольку приобретенные обществом товары предназначены как для перепродажи, так и для использования при осуществлении уставных видов деятельности общества. При этом он исходил из того, что согласно уставу общества основными видами деятельности общества являются торгово-закупочная (оптовая и розничная) деятельность, капитальный ремонт и развитие технологического оборудования, зданий и сооружений различного назначения, кровли, сантехники и электрики; реконструкция, реставрационные, дизайнерские и оформительские работы, в том числе на объектах атомной энергетики, строительно-монтажные работы различных отраслей промышленности, строительство жилых и производственных зданий, объектов соцкультбыта и торговли, дорог, автостоянок и их эксплуатация[16].

Приведенные примеры показывают, что под обычной хозяйственной деятельностью общества суды понимают деятельность, которая указана в уставе как предмет деятельности либо как вид основной деятельности. При этом суды при рассмотрении таких дел исходят из обязательной правовой оценки устава хозяйственного общества, в котором определены цели создания и деятельности общества и анализа содержания оспариваемого договора, в котором должна быть указана цель его заключения.

Однако в практике встречается и противоположная точка зрения[17]. Обращает на себя внимание вывод суда (отличающийся от вышеприведенных решений) о том, что обстоятельство установления взаимосвязи между сделкой и уставной деятельностью не является достаточным критерием для отнесения к сделке, совершенной в процессе

обычной хозяйственной деятельности. Главное является ли такая деятельность текущей и была ли направлена сделка на обслуживание производственного процесса.

Действительно, нельзя не признать, что сам по себе содержащийся в уставе общества перечень видов деятельности, которыми общество вправе заниматься, если данный перечень не носит исчерпывающего характера или если речь не идет об обществе со специальной правоспособностью, не может свидетельствовать, что именно эти виды деятельности являются для общества обычными. Поэтому наиболее правильной является позиция тех судов, которые в обоснование вывода о том, что оспариваемая сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, ссылаются не только на положения устава и выписку из Единого государственного реестра юридических лиц, содержащую сведения о видах экономической деятельности юридического лица, но и на виды экономической деятельности, которой фактически занимается общество[18].

Более того при установлении характера текущей деятельности общества следует принимать во внимание не только виды (типы) обычно заключаемых обществом сделок, но и их условия[19]. Так суд указал, что договор не является для общества крупной сделкой, так как совершен в процессе обычной хозяйственной деятельности института при наличии права генерального директора заключать договоры независимо от суммы договора[20].

Анализ судебной практики показывает, что под сделками общества, совершаемыми в процессе обычной хозяйственной деятельности, понимаются не только сделки, заключение которых охватывается процессом осуществления хозяйственной деятельности, но и сделки, обеспечивающие основную деятельность. В тоже время под обеспечение основной деятельности (производственного цикла) можно в принципе подвести абсолютно любую сделку (залога, поручительства, возмездного

оказания услуг и т.д. и т.п.), совершаемую хозяйственным обществом. Однако в основном в качестве таковых выступают сделки, оформляющие заемные отношения. Это связано с тем, что отсутствие свободных денежных средств делает невозможным заключение сделки, например, по приобретению сырья, необходимого для обеспечения производства. В таком случае с целью привлечения денежных средств обществом заключается кредитный договор с банком. В п. 5 информационного письма № 62 Президиум ВАС РФ указал на то, что к кредитному договору, заключенному хозяйственным обществом в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности, положения законодательства о крупных сделках не применяются независимо от размера полученного по нему кредита[21]. Однако ныне действующая редакция п. 1 ст. 78 Закона «Об акционерных обществах» прямо допускает возможность признания кредитного договора, договора займа крупной сделкой или сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность. В тоже время суды, как правило, такие сделки не признаются крупными в связи с тем, что суд признает их заключенными в рамках обычной хозяйственной деятельности[22].

Вместе с тем имеются примеры и противоположных решений, в которых суд характеризует в качестве крупных сделок кредитные договоры, по которым обществу предоставляются денежные средства на цели, связанные с осуществлением основной деятельности[23], что свидетельствует о противоречивости судебной практики по этому вопросу.

Обобщая сказанное, можно заключить, что при решении вопроса об отнесении сделок к числу совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности следует исходить из буквального толкования понятия обычной деятельности: это те сделки, которые совершаются обществом повседневно, в текущем порядке, на постоянной основе для обеспечения существующего производственного процесса. Главное

назначение таких сделок состоит в создании необходимых предпосылок для осуществления основной деятельности, посредством которых осуществляется их связь с обычной хозяйственной деятельностью общества.

Представляется, что договоры займа и кредита не должны рассматриваться как обычные хозяйственные, поскольку, по сути, речь идет об инвестициях, которые не только нужно будет погашать, но и уплачивать проценты за пользование денежными средствами, и если исходить из целей регулирования, то именно подобного рода сделки и должны обществом контролироваться.

Таким образом, для того, чтобы отнести договор к сделке, совершаемой в процессе обычной хозяйственной деятельности, суду необходимо установить связь между предметом сделки, целью ее заключения и производственно-хозяйственной деятельностью конкретного юридического лица. Кроме того, дополнительными признаками «обычной» сделки может служить неоднократность совершения аналогичных сделок либо намерение заключать их на постоянной основе впоследствии, а также цена сделки, которая должна быть сопоставима с рыночной ценой аналогичного товара (услуги) либо с ценой аналогичных сделок, заключенных обществом.

Список использованной литературы

1. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ в ред. № 47-ФЗ от 05.04.2013 // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.; <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ в ред. ФЗ № 282-ФЗ от 29.12.2012 // СЗ РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785.; <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Макеева Е. Сделки с усложненной процедурой заключения: форма vs. содержание // Корпоративный юрист. - 2007. - № 1.
4. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 266
5. Долинская В.В. Указ. соч. - С. 283.
6. Алиева К.М. Роль совета директоров акционерного общества при совершении сделок, выходящих за пределы его обычной хозяйственной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 7-8.
7. Маковская А. Крупные сделки и порядок их одобрения акционерным обществом // Хозяйство и право. - 2003. - № 5. - С. 55.
8. Фомичева Н.В. Правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2000. - С. 10.
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 62; Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 09.12.1999 № 90/14 // СПС Консультант плюс.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 // СПС Консультант плюс.
11. Диденко А.А., Дудченко А.Ю. Крупная сделка в законодательстве о банкротстве. – Материалы 2-й Международной (заочной) научно-практической конференции «Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты». – Курск, 2012. – С. 32-35.
12. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 1.
13. Определение ВАС РФ от 1 июля 2008 г. № 6145/08, Постановление ФАС Поволжского округа от 14 августа 2007 г. № А12-17293/06, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 июля 2008 г. № А56-39359/2007 // СПС Консультант Плюс.
14. Постановление ФАС Уральского округа от 14 мая 2007 г. № Ф09-3478/07-С4 № А50-17954/2006-Г21; Постановление ФАС Уральского округа от 14 мая 2007 г. № Ф09-3474/07-С4 № А50-13550/2006-Г26 // СПС Консультант Плюс.
15. Определения ВАС РФ от 02.09.2010 № ВАС-11076/10, от 02.09.2010 № ВАС-11071/10 // СПС Консультант Плюс.
16. Постановление ФАС СКО от 22.02.2007 № Ф08-7235/2006 // // СПС Консультант Плюс.
17. Постановление ФАС ЗСО от 14.06.2007 № Ф04-3716/2007 (35066-А45-11) // СПС Консультант Плюс.
18. Постановление ФАС ЗСО от 18.06.2009 № Ф04-3464/2009(8605-А45-13) // СПС Консультант Плюс.
19. Постановление ФАС ЗСО от 30.10.2009 № А67-2974/2009 // СПС Консультант Плюс.

20. Постановление ФАС СКО от 13.05.2011 № А63-6026/2010 // СПС Консультант Плюс.

21. Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Информационное письмо от 13.03.2001 № 62 // СПС Консультант Плюс.

22. Постановление ФАС СКО от 28.04.2011 № А53-2244/2010 Постановление ФАС СКО от 08.11.2010 № А32-19398/2009; Постановление ФАС СКО от 29.07.2010 № А22-439/2009 // СПС Консультант Плюс.

23. Постановление ФАС СКО от 12.01.2004 № Ф08-5175/03 // СПС Консультант Плюс.

References

1. Ob akcionernyh obshhestvah: Federal'nyj zakon RF ot 26.12.1995 № 208-FZ v red. № 47-FZ ot 05.04.2013 // SZ RF. - 1996. - № 1. - St. 1.; <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju: Federal'nyj zakon RF ot 08.02.1998 № 14-FZ v red. FZ № 282-FZ ot 29.12.2012 // SZ RF. - 1998. - № 7. - St. 785.; <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Makeeva E. Sdelki s uslozhnennoj proceduroj zakljuchenija: forma vs. sodержание // Korporativnyj jurist. - 2007. - № 1.

4. Dolinskaja V.V. Akcionernoje pravo: osnovnye polozhenija i tendencii. - M.: Volters Kluver, 2006. - S. 266

5. Dolinskaja V.V. Ukaz. soch. - S. 283.

6. Alieva K.M. Rol' soveta direktorov akcionernogo obshhestva pri sovershenii sdelok, vyhodjashhih za predely ego obychnoj hozjajstvennoj dejatel'nosti: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2005. - S. 7-8.

7. Makovskaja A. Krupnye sdelki i porjadok ih odobrenija akcionernym obshhestvom // Hozjajstvo i pravo. - 2003. - № 5. - S. 55.

8. Fomicheva N.V. Pravovoe regulirovanie sozdaniya i dejatel'nosti akcionernyh obshhestv: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Saratov, 2000. - S. 10.

9. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 13.03.2001 № 62; Postanovlenie Plenuma VS RF i VAS RF ot 09.12.1999 № 90/14 // SPS Konsul'tant pljus.

10. Postanovlenie Plenuma VASRF ot 18 nojabrja 2003 g. № 19 // SPS Konsul'tant pljus.

11. Didenko A.A., Dudchenko A.Ju. Krupnaja sdelka v zakonodatel'stve o bankrotstve. – Materialy 2-j Mezhdunarodnoj (zaочноj) nauchno-praktičeskoj konferencii «Strategija social'no-jekonomičeskogo razvitija obshhestva: upravlenčeskie, pravovye, hozjajstvennye aspekty». – Kursk, 2012. – S. 32-35.

12. O nekotoryh voprosah primenenija Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshhestvah»: Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 18.11.2003 № 19 // Vestnik VAS RF. - 2004. - № 1.

13. Opredelenie VAS RF ot 1 ijulja 2008 g. № 6145/08, Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 14 avgusta 2007 g. № А12-17293/06, Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 7 ijulja 2008 g. № А56-39359/2007 // SPS Konsul'tant Pljus.

14. Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 14 maja 2007 g. № F09-3478/07-S4 № А50-17954/2006-G21; Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 14 maja 2007 g. № F09-3474/07-S4 № А50-13550/2006-G26 // SPS Konsul'tant Pljus.

15. Opredelenija VAS RF ot 02.09.2010 № VAS-11076/10, ot 02.09.2010 № VAS-11071/10 // SPS Konsul'tant Pljus.

16. Postanovlenie FAS SKO ot 22.02.2007 № F08-7235/2006 // // SPS Konsul'tant Pljus.
17. Postanovlenie FAS ZSO ot 14.06.2007 № F04-3716/2007 (35066-A45-11) // SPS Konsul'tant Pljus.
18. Postanovlenie FAS ZSO ot 18.06.2009 № F04-3464/2009(8605-A45-13) // SPS Konsul'tant Pljus.
19. Postanovlenie FAS ZSO ot 30.10.2009 № A67-2974/2009 // SPS Konsul'tant Pljus.
20. Postanovlenie FAS SKO ot 13.05.2011 № A63-6026/2010 // SPS Konsul'tant Pljus.
21. Obzor praktiki razreshenija sporov, svjazannyh s zakljucheniem hozjajstvennymi obshhestvami krupnyh sdelok i sdelok, v sovershenii kotoryh imeetsja zainteresovannost': Informacionnoe pis'mo ot 13.03.2001 № 62 // SPS Konsul'tant Pljus.
22. Postanovlenie FAS SKO ot 28.04.2011 № A53-2244/2010 Postanovlenie FAS SKO ot 08.11.2010 № A32-19398/2009; Postanovlenie FAS SKO ot 29.07.2010 № A22-439/2009 // SPS Konsul'tant Pljus.
23. Postanovlenie FAS SKO ot 12.01.2004 № F08-5175/03 // SPS Konsul'tant Pljus.